Книга четырнадцатая. Берсерк забытого клана. Держава Владыки

Автор:
Алекс Москаленко

Берсерк забытого клана. Держава Владыки

Юрий Москаленко

Алекс Нагорный

Не в магии счастье #14

Бояръ-аниме. Вехи параллельной России…

Нас ждёт непредсказуемый поворот в истории о жизни и приключениях нашего современника, Феликса в параллельном или перпендикулярном мире.

На западе Великой Империи новый скандал набирает свою силу. Герой отважно принимает на себя новые обязательства, неподъёмные для обычного смертного.

Феликс находит ответ о сгинувших душах, и проникает в великие тайны, которые хранят земли Сквайров Бейли. Ему открывается и некоторая истина, касающаяся Магического Разлома Великих хребтов.

Но ответы даются ему не легко.

Один из мифических предметов Рюрика Мирного, загадочная Держава Души Владыки Захребетья, находит своего нового хозяина. Феликсу придётся задержаться за Великими Хребтами, а попутно решить серьёзные проблемы с сильными Родами Великой Империи.

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Книга четырнадцатая. Берсерк забытого клана. Держава Владыки

Пролог. О трактовках и толкованиях

Сивый и Барри оказались людьми крайне исполнительными, и подошли к возложенным на них поручениям с всеобъемлющей ответственностью, на которую оказались способны.

Они начали готовится к исполнению поставленных задач, буквально сразу же, после прошествия волнующего момента прощания со своим покровителем и благодетелем. Даже тот факт, что сутки давненько перевалили за полдень и пришло время для полноценного обеда, никак не отразился на боевом настрое бывших ватажников. Друзья повременили с трапезой, отдав предпочтение подготовке и сочтя этот пункт залогом успеха.

И вот, спустя какое-то время, двое отважных друзей вышли из постоялого дома господина Марка, со стороны заднего двора. Вечер только-только сменил ясный день и на улицы города опустились сумерки.

– И, таки, я ещё раз спрошу тебя, Сивый, – здоровяк Барри притормозил у лестницы, ведущей на Нижнюю Террасу Верхнего Ляпина. – Ты до конца уверенный, что верно истолковал наказ нашего благодетеля?

– Конечно! – бескомпромиссно заявил Остапий, и чётким, доведённым до автоматизма движением поправил полу шубы.

– Я, чего настойчивость-то проявляю, уж больно я переживаю про параграфу о кон-ку-рентах ентовых, бесовских, – продолжил Барри, проверяя удобство размещения крупнокалиберного обреза за голенищем.

– Какой пункт тебя смущает, и не даёт покоя? – Сивый сноровисто выхватил револьвер, прицелился куда-то в сторону, и также лихо убрал его в кобуру под

распахнутой полой одежды.

– М-м-м, – Барри задумался и зашевелил губами, мысленно проговаривая текст. – Про проявление вежливости, – здоровяк ограничился обобщением, без приведения конкретных цитат слов господина Феликса.

– А-а-а! – выражение понимания озарило лицо мелкого товарища. – Так мы ж исполняем этот пункт! Побрилися, как и господин Феликс, – Сивый затеял перечисление. – Одежда у нас справная и дюже чистая, не сквернословим, опять же, как и наказывал наш барин, – он свирепо глянул вниз, на дома и улицы. – Ты лучше думай, как сподручнее проводить беседы с торгашами, и допытываться о поставщиках, – озадачился Сивый.

– Про приличия, хм-м, – Барри потеребил бороду. – На людях-то, надобно по именам обращаться, к друг дружке-то, – здоровяк высказал предположение.

– Дык, Барри, возьми за правило и зови меня Остапием, – Сивый сразу согласился с товарищем.

– В таком случае, Остапий, и ты меня называй правильным именем, – заявил здоровяк, слегка обидевшись на друга.

– Ну-у-у, – Сивый замешкался. – Барри, а я вот возьми, да и запамятуй, как тебя нарекли-то родичи, – он честно признался в неведении имени друга.

– Ты, Остапий, никогда и не знамши был, – насупился здоровяк. – Но, раз уж теперича требуется, то я обзовусь, как и положено, – Барри смягчился, глядя на виноватую физиономию Сивого. – Борислав я, зови Бориславом, на людях-то, – добавил здоровяк и замолчал, оценивая реакцию товарища.

Сивый посмаковал имя друга, вначале проговаривая его без звука, шевеля одними губами.

– Господин Борислав, – Остапий постучал по плечу здоровяка. – Нижайше просим вас, сподобиться и пройтись по лесенке вместе со мною, господином Остапием, – он наигранно поклонился, пародируя светские манеры, и распростёр руку в приглашающем жесте. – Так как мы диалог-то будем выстраивать с торгашами-

то? – он напомнил о боевой задаче, делая первый шаг вниз.

– Можа мы это, сразу про перспективы разговор затеем, а? – Барри выдвинул свой вариант. – Будем вежливость вытворять, да и сказывать, как хорошо будет жить купчина, коли примет условия?

– М-мм, – Сивый наморщился. – А может ты просто скажешь, что ему жить разрешат, коли он пойдёт на щедрые условия сотрудничества? – ватажник задумался. – Хотя нет, – он отрицательно мотнул головой. – Там про перехват инициативы что-то было в инструкции… Не припомнишь?

– Помню, отчего же! – гордо заявил здоровяк. – Перебить толи поставщиков, толи цены, или объяснить про ОПТ! Мудрёно как-то, а, Сивый? ОПТ? – он создал такое выражение на лице, словно произнёс великое заклинание.

– Не-е-е, – запротестовал мелкий товарищ. – ОПТ – это когда сразу много товара, да и точно покупать станешь, но с дешёвой ценой, супротив штучной покупки, – он блеснул памятью и вспомнил о краткой расшифровке. – Тама в сносках к заданиям, от господина нашего, было толкование этого, – напомнил Сивый. – Читали же.

Барри напряг и свою память, чтобы не отстать от товарища в объёме почерпнутых знаний.

– Там и про ограничение способности приобретения было, когда иным торгашам, мелковатым супротив нас-то, мастеровые да промысловый люд цены повышают, – выпалил Барри на одном дыхании. – Тожа, в сносках.

– Поставщиков велено привечать, и выказвать всякое уважение, ежили оные господа на сделку сподобятся! – возразил его мелкий товарищ. – Короче! Дел у нас с тобою Барри… Э-хе-хех, невпроворот, – подвёл краткий итог Сивый, которому надоели пространные разговоры. – Готовься давай, уже подходим к торговым лавкам, – заявил Остапий, поглядывая на дома слева и справа. – Начнём мы вести диалоги с купчинами Рыночного Посада…

– Опасна та должность, ух как опасна, – с задумчивым согласием изрёк Барри. – Как уж там её обозначил наш благодетель?

– Ме-не-д-жер по закупкам товаров, – охотно напомнил Остапий. – Это вам не Статским Советником служить! Это – выгоду от поставки обеспечивать надобно!

– Да-а-а, это серьёзный чин, – протянул с пониманием здоровяк. – Нам ещё два дома сыскать надлежит, для исполнения всех задумок барина, для новых торговых лавок-то.

– Эх! Судьбинушка наша… – кивнул Остапий, отрешённо смотря в пространство перед собой.

Коротая время пути в полезном общении, господа добрались до нужной улицы.

Во время своей беседы они кратко прошлись почти по всем незнакомым пунктам и терминам, используемым господином Феликсом в своих записях.

Бывшие ватажники открыли для себя массу нового, интересного и перспективного в ведении торговли. Однако, друзья, недавние выходцы из криминального мира Империи Руссии, всё-таки переделали некоторые пункты памятки.

Господа адаптировали их к реальным условиям, сопоставив описываемые в инструкциях действия с общепринятыми традициями, и, конечно же, учитывая свои манеры ведения дел.

Тук-тук-тук!

Сивый остановился и постучал в первую попавшуюся дверь лавки, на вывеске которой красовался большой мясной окорок…

Интермедия первая. О переговорах…

Резиденция Потёмкиных, в городе Ставрополе, что на на Волге, ожила в одночасье. И на то есть весомая причина. Одиозная Графиня Полина Николаевна готовит встречу именитым дамам из высшего света.

Вся прислуга графской семьи так или иначе задействована в подготовке к принятию гостей. Не сказать, что почётных и желанных хозяйкой графиней, но однозначно важных.

Полина решила показать своим вероятным соперницам всю ту роскошь с богатством, которыми славилась её городская резиденция. Естественно, она должна показать себя со стороны серьёзной и здравомыслящей девушки, коей гордится семья.

Всему уделили внимание. Буквально каждой, даже самой, на первый взгляд, несущественной мелочи богатых интерьеров огромного особняка. Некоторые из работников умудрились и под высокие своды забраться, чтобы избавить от несуществующей пыли огромные, золотые люстры комнат и залов.

Но Полина всё ещё не приняла окончательного решения о регламенте предстоящего разговора с двумя высокородными посетительницами. Да и место проведения встречи в особняке пока не выбрала. К тому же, ожидаемые ею гостьи являются детьми глав знаменитых кланов Империи Руссии, и напросившимися на приём вместе со своими сопровождающими.

Наверное, девушки-клеветницы опасаются возникновения двояких толкований сделанных выводов и достигнутых договорённостей, по итогам предстоящего общения, или ещё чего-то, более неприятного.

Свидетели, видите ли, им понадобились. Ну или люди, желательно аристократы, способствующие недопущению возникновения открытых конфронтаций, называемых в простонародье бабскими драками.

Потёмкина младшая лишь загадочно улыбалась, всякий раз, когда её думы доходили до такого вот невероятного, но вполне возможного поворота в грядущем мероприятии. Отчего же они своих родителей не позвали?

Суровая графиня шествовала по коридору своего городского особняка, а по пятам следовал её верный поверенный, Резник, Егор Дмитриевич. Полина занималась осмотром многочисленных комнат и залов, проверяя результаты работ по подготовке к приёму, и продолжая выбирать помещение для его проведения.

Они остановились у витражных дверей галереи, за стёклами которых зеленел зимний сад.

– Полина Николаевна? – Резник участливо взглянул на свою строгую хозяйку. – Что-нибудь не так? – он вскинул бровь и перевёл взгляд на предмет её интереса, находящегося сразу за дверьми. – Мне кажется, или я сумел прочесть ваши мысли о месте проведения встречи? – добавил он с надеждой на положительный ответ.

– Егор Дмитрич, как ты считаешь, зимний сад станет хорошим решением сего сложного вопроса? – вместо ответа спросила графиня, входя в галерею.

– Почему нет? – Резник повёл плечом вверх. – Зелень, моя госпожа, всегда действовала на человека с успокаивающем эффектом, как подавитель внешних раздражителей, – он выдал свой взгляд в пользу этого помещения.

– Что ж, на том и порешим, – хозяйка подвела итог. – Распорядитесь, чтобы прислуга организовали здесь два столика, для нас и для сопровождающих, коим вы, Егор Дмитриевич, составите компанию, когда мы с княжнами перейдём к уединённому общению.

– Се непременно-с, моя госпожа! – отрапортовал поверенный. – Всё будет исполнено, – Резник почтительно поклонился.

– Вот и хорошо, – проговорила строгая графиня. – А теперь, прикажите служанкам прибыть в мои покои, мне нужно переодеться, – Полина развернулась и направилась к себе, дабы произвести последние приготовления к принятию визитёров.

Следующий час прошёл безо всяких событий, способных отвлечь хозяев и слуг городской резиденции Потёмкиных от своих важных дел. К назначенному часу начала встречи все подготовительные работы выполнили.

Гости прибыли все в одно время и без опозданий, что Потёмкина младшая тут же отметила, сочтя поведение визитёров уважительным по отношению к своей персоне.

Ей, как принимающей стороне, надлежит задержаться с выходом к знатным особам, но ненадолго. А ровно настолько, чтобы соблюсти этикет. Что Полина и выполнила, дав гостям время ознакомиться с обстановкой зимнего сада, как с местом проведения встречи.

По заведённой традиции аристократических семей, о её появлении должен был известить дворецкий, однако графиня временно упразднила этот обязательный пункт из начала встречи. Она просто вошла в галерею, в сопровождении своего поверенного.

Гости прогуливались по центральной дорожке зимнего сада, осматривая зелёные насаждения и некоторые из цветущих растений. Особого восхищения от виденного великолепия никто из визитёров не проявлял, готовясь к общению с одиозной хозяйкой.

– Уважаемые дамы, господа, – Резник обратился к гостям, учтиво поклонившись и привлекая их внимание. – Её сиятельство, Полина Николаевна, приглашает вас проследовать к столу.

Хотя подготовленных столиков для чаепития слуги и приготовили два, вначале всех гостей пригласили за один, общий. Чуточку позднее, после соблюдения всех положенных церемоний, молодые аристократы разделятся для общения тет-а-тет, дабы не мешать друг другу.

Как ни странно, но начало их встречи протекало без какого-либо взаимного напряжения, в праздных беседах на отвлечённые темы. Негативных эмоций никто из гостей не проявил, что Полина тоже отметила и повела себя соответственно. А если выражаться конкретнее, то нейтрально, с толикой хозяйского дружелюбия, продиктованного элементарными обычаями гостеприимства.

Вполне естественно, что господа и дамы испытывали определённый интерес к принимающей их хозяйке. Но такое проявление в поведении оказалось взаимным и вполне предсказуемым.

За время проведения чайной церемонии все занимались изучением друг друга, чтобы определиться и выстроить характер и стратегию при предстоящем серьёзном разговоре.

Вскоре все церемониальные условности были исполнены и наступила неудобная молчаливая пауза.

Однако, поверенный хозяйки, Егор Дмитрий Резник, быстро сориентировался и отдал несколько коротких распоряжений слугам.

Исполнительные служки тотчас подали подносы, уставленные разнообразными графинами, как по форме, так и по содержанию, не забыв и соответствующую посуду с лёгкими закусками.

– Итак, Роксана Никитична и вы, Марфа Митрофановна, – Полина пристально всмотрелась в гостей. – Предлагаю перейти к обсуждению важных вопросов, с коими вы и явились ко мне.

Гостьи внутренне ждали и желали скорейшего перехода к делу, но хозяйка предложила это слишком резко и прямолинейно. Они стушевались, но быстро взяли себя в руки. Названные девушки обменялись красноречивыми взглядами, затем вновь сосредоточили внимание на Полине.

– Анна Никитична, и вы, Василий Митрофанович, не желаете осмотреть картины и редкие доспехи? – Резник опять разрядил неловкое замешательство у именитых гостей.

– С удовольствием, Егор Дмитрич. Анна Никитична, не откажите, составьте мне компанию, – молодой княжич Василий встал и учтиво придержал стул княжны Демидовой, проявляя галантность. – Мне рассказывали, что Полина Николаевна недавно побывала в далёком Порубежье, может графиня и там приобрела что-нибудь редкое для своей коллекции древних вооружений, – Шуйский воспользовался предложенной темой.

– Присоединюсь, – княжна ответила согласием, с лёгким кивком и встала со своего места.

Девушка приняла поданную молодым человеком руку и опёрлась на неё. Затем, она перехватила её, взяв Василия под локоток.

Обменявшись любезностями, они втроём с Резником отошли от стола и углубились в заросли сада, удаляясь по одной из многих тропинок.

– Итак, – Потёмкина вопросительно взглянула на девушек, проводивших взглядами ушедших сестру и брата.

Взгляд графини изменился на колкий и проницательный, сделавшись соответствующим ситуации, одним словом. Это когда вдруг встречаются три непримиримых соперницы, у которых есть одна общая цель.

– Уважаемая Полина Николаевна, мы сможем упразднить некие аристократические условности, чтобы нормально поговорить с вами? – Роксана сделала предложение, первой начав общение с железной леди.

– Конечно сможем, – кивнула Потёмкина. – Только, хм, – она ухмыльнулась. – Только если это не приведёт к повторению знаменитого «бального скандала», имевшего место в резиденции Годуновых, – добавила Полина.

– Заверяем вас, что не дойдёт, – ей ответила Марфа. – Мы тут не для того, чтобы выяснять отношения, – добавила девушка.

– А для чего? – наигранно изумилась Полина. – Мне казалось, что две высокородные девушки, в одночасье забеременевшие от князя, просто обязаны выяснить отношения со своей конкуренткой, – графиня уколола своих собеседниц, отчасти и для того, чтобы проверить их общий настрой и заявленную сдержанность в предстоящем общении.

– Нет, всё не так, как это выглядит, – Шуйская опустила взгляд. – Но… В общем, Полина, есть более серьёзные проблемы, требующие от нас примирения, – она досказала вводные слова и наполнила свой фужер тонизирующим напитком.

– Уж не по просьбе ли своих великородных родителей вы напросились ко мне? – Потёмкина продолжила засыпать девушек неудобными вопросами.

– Нет! – воскликнула Роксана. – Но вопрос напрямую затрагивает и их. Нам с княжной Марфой Митрофановной кажется, что скандал вокруг нас зашёл слишком далеко, – Демидова не удержалась и резко перешла к больной теме. –

Из-за нашей глупости, – она выставила ладонь, останавливая ответную реплику хозяйки. – Да-да, уважаемая Полина! Именно из-за нашего необдуманного поступка гибнут ни в чём неповинные люди! – она выплеснула всё на одном выдохе.

– Это уже интересно, – проговорила Потёмкина с долей скепсиса и откинулась на спинку стула, сложив руки на груди. – Что-то я не понимаю вас, о каком поступке идёт речь, и о каких потерях вы говорите. Поясните, только снизьте свой эмоциональный накал.

Тут уже и Роксана потянулась за фужером, наполненным Марфой.

– Недавно из Порубежья прибыли наши верные поверенные, – говорить продолжила более спокойная Шуйская, сменив свою эмоциональную подругу.

– Да, я застала этих господ в Одиноком Бастионе, который несокрушимым клином вгрызся в горные хребты у Великого Разлома, – её перебила хозяйка и глянула на собеседниц через стекло своего бокала. – Да и вы там побывали незадолго до меня, – добавила она. – Так, и что за новости привезли вам упомянутые господа?

– До этого они побывали в крепостях, почти по всей линии противостояния с тёмными, – продолжила Марфа, великолепно держа себя в руках. – Это случилось уже после нашего, бального… Э-э, ну мы поняли, после каких событий. Так вот, – она задумалась на мгновение, подбирая слова и выражения для продолжения. – Спустя некоторое время они вновь побывали на передовых наших кланов и вернулись, буквально вчера. Ситуация изменилась в худшую сторону, и касается она не только возросшей активности тёмных, но и проблем с обеспечением.

– Поясните, – чётко проговорила Потёмкина.

– Снизились поставки надёжного вооружения, а особенно рунных боеприпасов, производимых на ваших мануфактурах, – Шуйская стала чрезвычайно серьёзной. – Положенные бесплатные боеприпасы для Магов-Вольников кончились в одночасье, – она приступила к перечислению проблем. – Их попросту расхитили нечистые на руку служивые, что из интендантских, да и продали втридорога. А новых поставок нет, или они малы до нельзя. Новое

оружие вовсе не поступает, но это пока терпимо, ведь оно есть у регулярных, которые отошли в тылы, – она посмотрела на хозяйку, ожидая пояснения или ответной реплики протеста. – Полина Николаевна, у вас все привилегии по снабжению. Вы генеральный поставщик…

– Армейские получают всё исправно, – парировала графиня. – Что касается великих кланов, м-м-м, дайте подумать, – Потёмкина вскинула подбородок и подпёрла его пальцем, изображая напряжённую работу мысли. – У меня наметился дефицит, а жёстких договоров с независимыми кланами я не имею, – она пожала плечами. – Но! Что вы хотите сказать на самом-то деле, уважаемая Марфа Митрофановна? Какую мысль хотите донести?

– Мне кажется, но вы меня поправьте, если я ошибаюсь в своих предположениях, что всему виной наши проблемы, – Шуйская перешла к конкретике. – Вы мстите…

– Я отвечаю симметрично и адекватно вашим родителям, – хозяйка грубо её перебила. – И это только начало, если вы этого ещё не осознали своими детскими умишками, – Полина вперила в собеседниц холодный взгляд. – Ваши великородные Главы Великих Кланов сократили, или вовсе прекратили поставки нужных мне артефактов, для производства рунных вооружений, – она надавила на этот неоспоримый факт. – И что вы хотите? Моего разорения, что последует сразу, как только я пойду на сделку с Трубецкими, семьёй прихлебателей, укрывшимися под крыльями ваших родителей, и задравшими закупочные цены на активные артефакты с копий Прихребетья? Это копи ваших родителей, девушки, – она замолчала, оставив продолжение гостьям.

Обе девушки опустили головы, не найдясь сразу с ответами.

– Кстати, как протекают ваши беременности? П-фф! Внизу животов не тянет? – съязвила хозяйка. – Две набитые дуры! Вы одним только лишь заявлением запустили такую цепочку событий, что у меня дух захватывает! – графиня поднялась со стула и упёрла кулаки в столешницу. – Чего притихли? А я вам сейчас обрисую, что ждёт нас по весне, – Полина и не думала маскировать свой праведный гнев. – Хотите послушать мою версию будущего?

– И, что же? – пробубнила княжна Шуйская, так и не поднимая опущенной головы.

– Начну с самого невероятного, но очень болезненного для вас, – Полина опустилась на стул и наполнила рюмку крепчайшим. – Что бывает с главами Кланов, когда они не справляются со своими обязанностями? А всё легко! От них избавляются, причём очень жёстко, вырезая всех до единого родственника, – выдала она страшные слова совершенно хладнокровно. – Так было в старые времена, но и сейчас такое возможно, – проговорила она чуточку мягче. – Но и это не так фатально, как обезглавливание рядов Магов-Вольников, ведь смута в военное время чревата сокрушительным поражением. А на фоне возросшей активности Великого Разлома? Да Великая Тьма придёт в города Руссии, дуры вы безголовые! – Потёмкина продолжила прессинг гостей. – Там и западные противники проявятся… Вы видели Серую Мглу, хоть однажды?

– Нет, не довелось, – призналась Роксана.

– Это бурлящее марево тумана, под которым земля кишит исчадиями, вышедшими из-за грани, – проговорила Полина, наполнив свой тон ужасными нотками. – И они спокойно перейдут Великий Рубеж, раз там некому сражаться. Там все заняты склоками и выборами новых глав кланов, – хозяйка небрежно пожала плечами. – И Востоку тоже достанется… Не-е-ет! – она прошла за спины девушек и потрепала их по плечам. – Вскоре соберётся великое ополчение, и конечно же справится с этакой напастью… А в конечном итоге, какую Империя заплатит цену?

Железная графиня замолчала и вернулась на своё место, где самолично разлила девушкам крепчайшего. Они молча выпили.

– И что теперь делать? – прозвучал ожидаемый графиней вопрос из уст Роксаны Демидовой.

– Я пока не имею решения, – честно призналась Полина. – Одно знаю точно – нужно заканчивать историю с вашей лживой беременностью и клеветой, распространившейся по империи в отношении Феликса. Да-да! – она остановила реплики поднявших головы девушек. – Я уже всё поняла, да и сам Рюрик на этом упорствовал, на вашем вранье. Но вот каким образом всё исправить… Не имею понятия, – она пожала плечами и осмотрела окружение безучастным взглядом.

– А когда Феликс вернётся? – спросила Роксана с надеждой в голосе.

– Не знаю, – призналась графиня. – Однако, я слышала о отпуске, который ему жалует Годунов младший.

– Возможно, нам стоит надеяться, что он подскажет решение? – отмерла и Марфа.

– Х-м? А моё мнение вам не интересно? Ведь это в меня пальцем указывают, – подметила хозяйка. – Ладно, припозднились мы, а времени на решение проблем миром… Хе-эх, всё меньше и меньше, – Потёмкина вздохнула.

– А если мы сделаем официальное заявление, в котором и опровергнем всё нами содеянное? – высказала отчаянное предложение Роксана.

– В таком случае, вы уважаемые княжны, будете обречены на позор и жизнь безмужними во веки вечные, – Полина меланхолично озвучила результат этого способа решения проблемы. – Вас устроит такой вариант завершения всей этой истории? И напомню, что часы тикают, а мой конфликт с вашими родителями затрагивает всё большее количество непричастных, – добавила графиня. – А ещё, я считаю, что вы можете добиться паузы и прекратить эскалацию проблемы, как Феликс иной раз выражается. Он будет в отпуске и всё разрулит! Я в этом уверена, ведь он всегда всё разруливает, – она улыбнулась. – Вот такие у моего будущего мужа выскакивают словечки…

– Хорошо, что у нас хватило ума и оказалось достаточно мужества, чтобы придти к вам, Полина Николаевна, – самоотверженно проговорила Демидова. – Мы всё разру… обговорим.

Они погрузились в раздумья, а потом проговорили ещё долгое и долгое время, расставшись под самое утро…

Глава 1. Нескончаемые болота и арка в вначале ущелья средь скал

Южный Усть-Щекурь мы оставили позади уже через какой-то там неполный час, после выхода из города через северные ворота. А точнее, через северо-западные. Мои предположения по вопросу о сопровождающей компании сбылись

с потрясающей точностью. Впрочем, всё оказалось абсолютно логично.

Амазонка Скарлет Бейли выступает в роли боевички и правой руки своей сестры Маргарет. Скорее всего, это из-за некой особенности, заключающейся в строптивом характере молодой девушки, ещё и остренькой на язычок. Ну, а поразительное внешнее сходство родственниц, как у «сиамских близнецов», позволяет ей подменять сестру в сложных, щепетильных или в рискованных жизненных ситуациях.

Я ещё подумываю и над даром предвидения старика Бейли, взявшего в приёмные внучки сразу двух девочек. Может он знал, что их внешнее сходство станет костью в горле у будущих врагов, претендующих на его земли после кончины. Никто же из господ, кого я встретил за Великими Хребтами, ни единым словом не проговорился о двух наследницах Сквайров.

– Господин Феликс, – проводница отвлекла меня от раздумий, обратившись нарочито официально, и с долей язвительности в интонации.

– Слушаю, ваша будущая милость, – я в точности спародировал её манеры в ответе, не забыв и слегка уколоть намёком на отсутствующий титул.

Скарлет спешно поправилась, не преминув одарить меня тем самым специфическим взглядом умного собеседника, чей приём претерпел фиаско.

– Хорошо, Феликс, извини меня, – она немножко смутилась, но моментом взяла себя в руки. – Это я по привычке так себя веду. Если что, ты меня поправляй, коль нечто подобное в поведении выскакивать будет, – добавила она наигранно виновато, сведя на нет всё моё недовольство.

– Так! Прекращай уже, Скарлет, в самом-то деле, – мне пришлось резко, и даже почти грубовато, закруглить её монологи с самокритикой.

Я взглянул на девушку с таким непринуждённым выражением, словно только что ничего и не произошло.

Она ухмыльнулась в ответ, и вняла моему тонкому намёку на неприемлемость продолжения диалога в этаком русле.

– Н-да-аа, а кстати, чего ты хотела спросить-то? – я вернулся к началу так и не начавшегося разговора.

– Почему ты отказался от нашего лося? – озвучила она свой вопрос и потрепала сохатого по загривку.

Я невольно скосил взгляд на её экстравагантное транспортное средство, удержав своё непроизвольное желание поёжиться.

М-да-а… Рогатое животное, неосёдланное, как положено лошади, и смиренно несущее девушку на могучей спине, которая покрыта только одной меховой попоной. Богатые рога огромного лося используются наездницей словно руль мотоцикла или велека, но не всё время.

Лесной зверь у девушки явно умён и сам прекрасно справляется с выбором маршрута. Характер у него скверный и просматривается явная неприязнь к моему боевому коню. Да и ко мне тоже… Наверное.

– Ну-у-у… – я нехотя приступил к ответу. – Понимаешь, Скарлет, на то есть как минимум пара причин, и обе кажутся мне важными, – расплывчато пояснил я и покрутил в воздухе указательным пальцем, подбирая дальнейшие слова и выражения.

– Очень интересно послушать, – она воспользовалась заминкой и чуть пришпорила сохатого, который зашагал рядом с Братаном. – Просто, Феликс, дай кратенькое обоснование своему отказу, нехочуха. Мы тебе такого красавца с сестрёнкой выделили, а ты всё ни в какую…

– А-э-м… Да! А вот Братан лучше меня знает, – сделал я смелое заявление, а лосяра немного опустил здоровенную голову. – Ты же в курсе, каков из меня наездник, – я посмотрел в глаза девушки, которые наполнились выражением снисходительного понимания, я даже толику сочувствия в них увидел. – Фиговенький из меня наездник. А мой Братан знает, когда я падать вознамерюсь и поправляет, – продолжил я. – Да, и как я могу взгромоздиться на это величественное животное, – сказал я, а лось поднял гордую голову. – Н-да, на красивейшее животное, которое я никак к скаковым не смогу отнести. Боюсь я его рогов, их даже волки боятся, – честно признался я, чем и завершил объяснение всего того, что, итак, очевидно.

– А как же болота? – прозвучал вопрос, который меня насторожил.

– Какие ещё болота? – автоматом переспросил я, и более внимательно присмотрелся к окружающему пейзажу.

Тракт, по которому мы неспешно движемся вперёд, или дорога, как привычнее назвать этот путь, проходит в низинке по насыпи.

Вокруг густой лес, но не такой к какому я привык, находясь в Захребетье. Есть сухостой. Я наконец-то увидел массу белёсых стволов разнообразных деревьев, потерявших свою кору. Кустарники растут на еле-еле возвышенных островках.

Даже не зная признаков болотистой местности, можно прийти к определённому выводу о наличии этих вероломных местах среди леса.

– И это ты только-только заметил? – Скарлет правильно истолковала мой выразительный взгляд удивления. – Они тут вокруг, и простираются на сотни вёрст. Между болотами есть проходы, в основном на возвышенностях, служащих и границами этих нескончаемых топей и опасной трясины. Это окраины чреды болот Маньяянки, опасных и испещрённых заводями. Речушек тут много, озёрам, х-м, да им вовсе счёту нет… И вообще, – она обвела рукой полукруг. – Это очень опасный край, сожравший бесследно уйму людей и животных.

Я поёжился, совершенно не маскируясь.

– И каким образом лось поможет нам не утопнуть? – пробормотал я, продолжая опасливо осматриваться.

– Не в лосе дело, а в его чутье и огромных лапищах. Да ты не бойся, – Скарлет сменила тон на отеческий, точнее на материнский. – Мы краешек только заденем, и далее западнее двинемся, левее.

– И на том спасибо, – я мысленно выдохнул, наскоро прикинув, что копыта у Братана тоже большие. – Туда? – я мотнул головой в сторону Великих Хребтов, где отчётливо видны отвесные скалы, прерывающиеся на паузы между собой.

– Ага, – подбодрила меня проводница улыбкой. – Вон там, две скальных гряды сходятся. Между ними проход есть, ведущий в ущелье. В тех местах, как и перед ними, всякий народец живёт. Это подданные Барона Бейли, но некоторые из тамошних жителей не знают об этом. Есть несколько средненьких городов, и масса крохотных поселений, и даже размерами всего в пару дворов, – добавила Скарлет немножко конкретики. – Вот такое наследство, с разбойничьими ватагами вперемешку…

– Это как? – продолжил я серию реплик с удивлениями.

– Это опасно, – проводница пожала плечами. – Мы обязательно повстречаемся с ними. Но ты, главное, отдай им всё то, что попросят. Не прикрывайся именем Сквайров, так как дедушку здешний люд помнит, меня уже многие видели, а тебя… Хе-х! Тебя совсем не знают, – Скарлет запросто выдала мне несколько страшных предупреждений, будоражащих моё распалённое воображение.

Она замолчала, а у меня в голове возникли мысли о очередной проверке, затеянной этими сестричками.

Может амазонка на меня жути специально нагоняет, чтобы я передумал идти на осмотр этой земли. А как же решение, которое я должен принять на каком-то там основании? Непонятки!

Впереди я увидел поворот насыпи влево. За ним начинается гористый рельеф местности, обильно поросшей непролазными лесами, испещрённый крутыми оврагами и разломами средь каменных пород.

Особенно эффектно смотрятся одинокие и высоченные скалы, словно вгрызшиеся чёрные утёсы среди белого моря из шапок снегов. Аналогия айсбергов в цветовой инверсии, как картины абсурда.

Однако, мне сразу полегчало в душе от более привычного ландшафта в окружении. Боюсь я болот, хотя и встретился с ними впервые.

– Ладно, – я отмахнулся. – Скажи-ка мне, а чем у вас Рафаэль занимается? – я попробовал перевести разговор в более интересное русло.

– Сам всё увидишь, но чуточку попозже, – прозвучал ответ, вполне прогнозируемый и неопределённый. – Феликс, ты не подумай, что это секрет, но лучше ты своими глазами на всё посмотришь, – добавила амазонка и тронула своего лося за рог.

– У-у-у, как у вас тут всё загадочно, – подвёл я итог с нескрываемой меланхолией в тоне, и скривил края губ. – Ну хорошо, а как реки называются, которые в Ляпин впадают, или его образовывают? Основные назови, правда я понятия не имею, каким образом эта информация мне может пригодиться, и чем жизнь облегчит, – честно признался я, задав свой вопрос чисто ради поддержания разговора и утоления праздного любопытства.

– Я думала, что ты знаешь всё о землях Сквайров, – Скарлет удивлённо подёрнула плечами. – Ну хорошо, я тебя немного просвещу, – девушка прикрыла глаза на пару мгновений и указала рукой влево. – Там Ятрия течёт, – перевела руку чуть правее. – Тут Щекурья, – следом девушка забрала сильно вправо. – Река Хулга, а между ней и нами множество речек, очень коварных, когда снега таят в горах. Мы с тобой будем придерживаться дорог и троп у извилистого русла речки Польи, потому что она нас выведет к нужному месту, и-и… – она прервалась, показав на Великие Хребты. – Там средь скал есть проход, вот туда нам и надо, – проводница-экскурсовод завершила свой краткий ликбез.

Все указанные реки никак не помогли мне сориентироваться. Я никогда не слышал о них, и даже сейчас не смогу повторить всех названий, прозвучавших из уст Скарлет.

Одно мне предельно ясно – это самый край далёкой географии. Вот такой каламбур родился в голове, но я стоически изобразил умственное просветление в выражении на лице.

– Далековато для однодневного перехода, – высказался я, навскидку прикинув расстояние до обозначенной точки в нашем путешествии. – Скарлет, разве ты так не считаешь?

Девушка обернулась, так как её сохатый обогнал нас с Братаном почти наполовину своего могучего корпуса. Скарлет посмотрела на меня, тем самым оценивающим взглядом с прищуром скептика. Ну, а я понял, что она опять стать язвочкой собралась.

– А никто и не говорил, что мы за день справимся, – она выдала уже ожидаемый мною ответ.

– Опять начинаешь игру во вредину несусветную? – я нахмурился.

– Ну прости, прости! – амазонка показала ладони сдающейся. – Привычка, – добавила она, отведя взгляд и виновато пожимая плечами.

– Прощаю! Но ты поясни мне пропущенные детали знакомства с землями Сквайров, – попросил я, сменив гнев на милость.

– У нас запланированы несколько остановок с возможным ночлегом. М-мм, но не так скоро, да и не обязательно в тех местах, на которые я рассчитываю, – она нехотя призналась в приблизительной проработке плана нашего путешествия.

– Вот видишь, – снисходительно произнёс я. – Скарлет, можешь же, когда нормальным человеком становишься, – добавил я, поощряя дружелюбную манеру разговора у строптивой девчонки. – Зато, ты это честно сказала, и у меня почти нету вопросов.

За это недолгое время общения мы успели миновать изгиб дороги, и моему взору открылся вид на каменный мост.

Вроде ничего такого странного нету в этом древнем сооружении, но он меня зацепил своей основательностью. Две встречных кареты запросто разъедутся, чего не скажешь о ширине самой дорожной насыпи.

Такое ощущение сложилось, что данная постройка неуместна, или не отсюда. Или мост строили с запасом.

Однако, акцентироваться на своём интересе я не стал, и повременил с уточняющими вопросами к спутнице. Ограничился только пометкой в памяти, идя на поводу у своих предчувствий, о важности всего встречающегося.

– Таких мостов много в здешних краях, – заявила Скарлет, будто мысли мои прочитала. – Я же тебе говорила, что речушка Полья извилистая, что та змея, – напомнила девушка. – А теперь, Феликс, ты во-о-н туда посмотри, – амазонка

дождалась когда мы поравняемся и указала вперёд.

Я послушно повернул голову в указанном направлении, присмотрелся и впал в лёгкий ступор от новой картины, открывшейся перед нами. Я даже глаза потёр, не отдавая этому действию никакого отчёта.

Вообще-то, это вполне ожидаемая реакция здравомыслящего человека на триумфальную арку, построенную посреди леса, в начале неприметного оврага с отвесными стенами. Ещё и дорога проходит по центру.

Охрененное зрелище из разряда абсурда.

А с другой стороны? Я уже видел монументальное здание Колизея в горах правобережья Ставрополя, что на Волге. Да и Академия Боевых Рун… Тамошние постройки всего огромного комплекса тоже к величественной архитектуре относятся. Но тут, вроде как, леса да болота с горами вдали от центра цивилизации…

Я поборол в себе вихри эмоций, и невозмутимо взглянул в глаза своей проводницы, попутно гадая, какую реакцию она ожидала от меня. Скарлет удивилась проявлению невозмутимости, что меня чуточку порадовало и развеселило.

– Посмотрел, – констатировал я исполнение её просьбы. – Очень впечатляет, но я смею предположить, что даже ты доподлинно не знаешь, что это означает, – я высказал то, о чём думал. – Но это не столь интересно для меня, как история двух сестёр, взятых бароном под опеку.

– То есть, про арку тебе не интересно? – не захотела сдаваться амазонка.

– Ну почему? – я поправился в седле и приосанился. – Просто я знаю приблизительную историю, которую ты мне поведаешь таинственным голосом, – пояснил я с подчёркнутым безразличием. – Мол, это врата в легендарные земли, бла-бла-бла… Населяли их великие люди, воины и маги, свершавшие походы на восток, и так далее, и тому подобное. Что, разве не так?

– Почти, – потупилась моя проводница.

– Тогда, давай перейдём к вопросу о девушках, двух сёстрах беспризорницах, подобранных и обогретых стариком Бароном Бейли, – я настоял на своём варианте продолжения дорожного общения.

– Это грустная история, – девушка искренне опечалилась.

– Такую отговорку я уже слышал, – парировал я. – Просто скажи, ты помнишь что-нибудь о своих настоящих родителях? – я задал вопрос наудачу, так как мне не даёт покоя их внешнее сходство с Полиной.

Девушка призадумалась на пару минут, а я не стал её подгонять. Мне хорошо видно, как Скарлет пытается заглушить в памяти неприятные моменты своей жизни.

– Нет, ничего не помню, кроме… – тут она нахмурилась, смотря в неопределённую точку. – Хлопок портала за спиной, и жуткий холод. Мы стоим посреди бескрайних снегов, а перед нами раскинулся город. Это был Верхний Ляпин. Там мы и начали беспризорничать, пока не повстречали старика барона, – выдала она на одном дыхании и замолчала.

– Эхе-е… Грустно, – выразился я.

Мы прошли под величественной аркой, которая в корне отличается от всех остальных, виденных мною в фильмах или учебниках по истории.

Два исполина держат дугообразную балку. Лица повёрнуты в двух направлениях дороги, а выражения печальные. Венчает центр постройки шар, навершие которого украшено шестью черепами, и ещё одним черепом сверху.

– Нам придётся свернуть, – Скарлет направила своего лося по неприметной тропке. – Тут есть местечко для отдыха, маленький домик промысловиков, – пояснила амазонка, чьё настроение совсем испортилось, после краткого экскурса в печальную историю. – Сейчас он пустой, – добавила она.

Мне стало жалко ранимую девчушку, у которой от былой спеси не осталось и намёка. Чего они с сестрой успели пережить за время мытарства по злачным местам и подворотням города? Кто его знает.

Одно мне ясно, тот детский голод и холод – это самое безобидное из всего выпавшего на их долю. Может тогда она и приобрела свой «хитиновый панцирь», если образно выражаться о характере девчонки. А ещё, я теперь точно знаю, кто из сестёр взял на себя всю тяжесть забот. Это точно не мягкая Маргарет.

Тропка петляет среди толстенных стволов высоченных деревьев. Кустарники будто бы расступаются перед странной парочкой наездников. Сохатый идёт впереди, чудом не цепляясь рогами за ветви, нависшие над нами мохнатыми лапами причудливых очертаний.

Разговоры наши прекратились, но лишь до той поры, пока я не увидел низкую хижину, врытую в землю по самые оконца. Рядом находятся такие же строения, чьи крыши покрыты сугробами. Даже пара кустов растёт сверху.

– Там тёплые стойла, – пояснила Скарлет, направив лося к низкому сараю. – Сам-то сможешь расседлать боевого коня? – она слегка улыбнулась, но уже не обидно. – Я помогу.

– Буду признателен, – ответил я искренне. – Моих познаний хватает только на то, чтобы ремни ослабить, – признался я в своей неважнецкой подготовке.

– Ага, подпругами их называют, – прозвучала правильная поправка. – Это тоже важно, когда ненадолго остановку делаешь. Но мы поутру дальше отправимся, а сейчас нас ждёт скромненький ужин и сон в тепле, – добавила моя проводница и занялась Братаном.

Её лосю только попону скинуть требуется, для рассёдлывания. Х-м? А она об его хребет задницу не отбила? Тьфу! Что за бред в голову лезет!

Мы справились быстро. Я отметил, что тут даже корм для животных заготовлен. Вспомнил о правилах промысловиков, которые всегда оставляют запасы на случай визита людей, попавших в неприятную ситуацию. Для потеряшек.

Мы вошли в дом, для чего немного спустились по ступенькам к порогу.

Бам-м! Я ударился об низкую притолоку, но не смутился.

– Тут просто темно, – подал я оправдательную реплику.

– Ага, – Скарлет чуть не хихикнула, судя по дрожи в голосе. – Я сейчас, погоди, свечи зажгу, – предупредила она и остановила меня, уперев ладонь в грудь. – Лоб береги, за ним ум расположен, – амазонка так и не удержалась от лёгкой подколки.

Щёлк! Раздался негромкий щелчок пальцев девушки и пара свечей осветили внутреннее пространство домика.

Поразило изобилие шкур, разостланных даже на полу. В центре печь, с обязательным полком для сна. Стол с лавками, несколько табуретов, деревянный рукомойник у места для стряпанья, и полки на стенах с примитивной утварью.

Дрова заготовлены заранее и осталось только огонь запалить, что Скарлет и сделала, наполнив домик уютом и потрескиванием горящих поленьев.

Я успел скинуть шубу, присесть на лавку и начать раздеваться дальше, как вдруг дверь открылась и на пороге появился бородатый человек, одетый в короткую мохнатую шубу. За поясом у гостя заправлен топор и револьвер, который я отнёс к музейному экспонату, позаимствованному в оружейной палате государственного музея.

– Мир вам, – поздоровался дядька таким тоном, каким предлагают жертве расстаться с содержимым карманов. – Погодка попортилась, да и ночь подбирается, – он развёл руками, типа виноват. – Уж пососедничаем, до светла-то, не взыщите…

Глава 2. Ночь Берсерка

Первым порывом, возникшим у меня, стало непреодолимое желание разрядить весь имеющийся боезапас в этого бородатого мужика. Но я чудом сдержался.

Хотя, признаюсь себе, что малейшим поводом для реализации задуманного смертоубийства может послужить даже нечаянный чих. Его, или Скарлет – мне без разницы. Да, чего уж себя обманывать, любой резкий звук сейчас способен дать мне отмашку, чтобы нажать на спусковые крючки. Что-то не так в этом госте! Но что?

Дядя отвернулся и не видит, что в его голову направлено сразу два ствола моих револьверов. Он занимается чем-то у двери.

– Фе-е-ликс, – на моё плечо легла тёплая ладонь Скарлет. – Убери оружие, нам с тобой ничего не угрожает, – действие проводницы сопроводил её тихий шёпот в самое ухо.

Я послушался, доверившись ей. Уж больно амазонка спокойна, что и мне передалось через её прикосновение.

– М-мм, так во-от, – заговорил дядя не оборачиваясь. – А я подхожу, да и вижу, следы ведут к домику промысловому. Ну-у, думаю, коль много народу от ночи укрылося, то и придётся мне в сараюшке заночевать, значится, – дядя обернулся, глянул на нас и опять отвернулся. – Я скорёхонько всё устрою, насчёт потрапезничать-то, обождите чуток, – добавил гость, пробуждая во мне интерес. – А ночью ноне не безопасно по тропам да дорогам хаживать, ибо скверна выходить из болот повадилась, тварюга окаянная.

Я легонько тронул свою напарницу за плечо, привлекая внимание, и посмотрел в глаза девушки с немым вопросом, кивнув на бородатого гостя. Мол, кто это и чего ожидать дальше?

Вместо ответа она чуть покачала ладонью и отрицательно повела головой, намекнув на неуместность моего беспокойства.

– Ну хорошо, подождём и посмотрим, как дело дальше пойдёт, – пробормотал я себе под нос, еле слышно, почти одними губами.

Тревожные мысли о болотном демоне, или демонах, тоже посетили меня, но не особо напрягая. Скорее всего, это из-за обыденности и непринуждённости, звучавшей в голосе бородача, в момент упоминания о ночной напасти, появившейся с болот. Я пока не особо представляю себе всего масштаба угрозы.

– Соломон, а ты чего затеял-то? – Скарлет проявила интерес к занятиям бородача, но скорее для меня, чем для утоления собственного любопытства.

– Защиту мудрю, да ужин подзываю, – простецки пояснил дядька, ещё больше меня заинтересовав.

Я присмотрелся к нему, рассчитывая прояснить для себя Рунные Вязи, которые творит гость. Однако, его спина никак не поспособствовала успеху моей затеи.

– Зайчиков, – прозвучала конкретика будущего меню. – От и готово, – сообщил бородач, не скрывая гордости. – Главное, за порог не переступать ноне ночью.

– Только ты это, вот что, Соломонушка, – Скарлет поправила шкуры, свисавшие с печной лежанки.

– Ась? – он среагировал, начав избавляться от верхней одежды.

– С ужином сам занимайся, свежевать да марать руки нет охоты, – добавила девушка, и чуть улыбнулась, поймав мой взгляд на себе. – Гостя не заставляй нервничать своей беспардонностью медвежьей, он впервые в нашем-то захолустье.

Амазонка закончила с печью и перешла к деревянному топчану у дальней стены, которых я уже три насчитал в этом небольшом помещении. Тут она продолжила готовить спальные места, поглядывая на меня с выражением лёгкой ухмылки. Опять-таки, беззлобной, и без насмешливой подоплёки в контексте. Топчаны, кстати, двухъярусные, как в военных солдатских казармах.

Меж тем, бородач Соломон уже снял свою мохнатую шубейку и повесил револьвер на гвоздь у двери. Топор он оставил при себе, заправив за ремень рядом с ножиком, который я отношу к малой сабельке. Затем, мужик приложил ухо к косяку, прислушался, кивнул сам себе, приоткрыл дверь и протянул руку за порог.

– Оп-п-па! – раздалась довольная реплика победителя. – Пара ушастых – туточки! Знатно поужинаем! – добавил он и сразу перевёл внимание на мою проводницу. – Скарлет, а пошто ты в дальний замок путь держишь, да ещё и

гостя ведёшь?

– А с которой такой поры, ты, Соломон, в мои соглядатаи подался? – пресекла его расспросы Скарлет. – И зачем весь этот маскарад затеял? Разве ты сейчас не разъезды должен встречать, что вдоль Великой Линии Разлома дозор несут, и наши крепости стерегут, живота не жалея.

– Я оставил за себя Моисея, – зазвучали слова оправданий. – Всё одно, он из Северного Замка носу не показывает, всё в башне, да в башне сидит, – манера разговора этого дяди начала меняться. – А поутру от госпожи Маргарет сыч ночной прилетел, с посланием…

– Я поняла тебя, Сэр Соломон, – Скарлет остановила его отповедь взмахом руки, бросив в мою сторону короткий взгляд. – Что там с болотами? – девушка вдруг поменялась и стала жёстким полководцем, не меньше. – Насколько часто Фурии у Замковой крепости появляться начали, и кто их сопровождает в ночных набегах?

– Ледяных крыса-демонов видали пару раз, – Соломон начал доклад. – Черноворожище Студёное… М-м-м, наблюдали промысловики, ну, э-хх, – он вздохнул и опустил взгляд в пол. – Злыдней ночных и раньше много было, а Потапа, младшего, огню кострища погребального предали, – добавил Соломон уже совсем другим голосом. – Не смог уберечься от Скверны Болотной, бедолагу Гарпия Крылатая располосовала от плеча до пояса, почти надвое, тварь когтистая… Тьфу! – он сплюнул вгорячах и сразу смутился. – Простите меня за вольность, госпожа.

Тут он совсем расстроился и повёл рукой перед своим лицом, исполняя Рунную Вязь, снимающую заклинание морока, скрывающего его настоящую внешность.

– Что Магистр Рафаэль говорил, когда у вас был? – Скарлет продолжила дознание, зло отбросив шкуру и садясь за стол.

– Он и сейчас у западной границы, вернулся порталом, – пояснил видоизменившийся Сэр Соломон. – Серая мгла и Чёрная Небесная Чума…

Я посмотрел на человека в хорошей одежде боевого Мага-Вольника. На плечах тёплой мантии красуются когтистые погоны, подтверждающие его высокий

статус отважного воина. Нож стал статусным кортиком, а топор преобразился в рунную шпагу. Только старинный револьвер на гвозде у входа остался прежним.

– Господа? – я встал с лавки. – Вы тут беседуйте, а мне нужно проведать своего боевого коня, – я зыркнул на совещающихся. – Мне доверия нету, ещё услышу что-нибудь, ненароком, – процедил я сквозь зубы и не скрывая разгорающейся злости. – Зайцев сами жрите! Не дай Алайси, траванёте ещё, – эти два коротеньких предложения я буквально выплюнул им в лица, уже идя к двери и срывая с крючка свою верхнюю одежду. – Глаза от волос избавьте, что меж ног у девок растут, иначе так и не узнаете, кто вам союзник и друг, а кто… Ушлёпки! – сплюнул я громыхнув дверью.

Выйдя на воздух, я сделал глубокий вдох, наполнив грудь успокаивающей прохладой. Медленно выдохнул, и мне сразу полегчало. И чего я такой злой?

От же! Наручи ожили, те самые, которые мне презентовали Сивый и Барри. Я и забыл, что совсем никогда их не снимаю, так как изделия невесомые, словно с кожей слились, прикрывая предплечья от локтя до самых запястий. Рукам потеплело и перстень Рюриков кольнул в палец горячей иглою. Я встал и замер, напряжённо слушая ночь и всматриваясь в окружение.

Звуки порывистого ветра будоражат кровь, завывая словно плачущие дети. Тени деревьев бросают причудливые тени, распаляя напряжённое воображение. Мысли рождают видения из ветвей, словно некие демонические создания приготовились к стремительной атаке.

Я тряхнул головой, прогоняя неприятные наваждения. Всё затихло и даже снег перестал кружиться в хаотичном падении. На задворках сознания промелькнула догадка о психологической атаке, применённой ко мне неизвестными, а ментальная защита вдруг справилась с паникой и страхами.

– Чертовщина какая-то! Тьфу-ты! – я сплюнул.

Тут я открыл тяжёлую дверь сарая со стойлами, до которого, как оказалось, дошёл.

– Не по-о-нял? – я среагировал на Братана и лося.

Точнее не на них, а на их стойки. Да они биться готовятся!

– Один раз поясню, и больше не буду, – спокойно произнёс, я вставая между двумя разъярёнными животными. – Братан, ну нафиг этого рогатого, – я потрепал своего коня по загривку. – А тебе, сохатый, в случае чего, я рога обломаю и в такое место засуну, что ты удивишься, отчего они не оттуда у животных растут, – прошипел я в морду лосю, ставя защитный полог непроницаемости, самолично модернизированный парочкой непредусмотренных Рун. – Лучше поешь, – добавил я, а Братан фыркнул мне прямо в затылок. – Обоих касается! – я рявкнул и на него, заставив попятиться и глазки выпучить.

Да что со мной такое творится?

В голове родилась идея, простая до безобразия. Я решил окунуться в сугроб, чтобы избавиться от нарастающего приступа гнева. Толкнул дверь и встретился взглядом с отвратительной мордой. Пасть раскрыта и из неё воняет гнильём. Два глаза широко раскрыты. В их чёрных кругах отражается диск красной луны, словно это зрачки.

Вш-ши-х-х…

Воздух разрезало лезвие когтя демона, похожего на мумию, с дырявыми крыльями из серой кожи. В воздухе хлопнули крылья, а вспоротую грудь сковал нестерпимый холод, как раскалённая сталь. Вжик закружился в небе, вступив в схватку с крылатыми Демонами-Гарпиями.

Ба-а-бах! Ба-ах…

Со всех сторон, из-за деревьев и дворовых построек домика промысловиков, зазвучали выстрелы, сливаясь в сплошную канонаду. Меня окатили капли зеленоватой крови, потом красной…

Я инстинктивно прикрылся руками и обнаружил в них два великолепных коротких меча. Не думая ни о чём, я резанул пространство перед собой, и страшный вопль оглушил меня. Начался танец боя, который я просто наблюдаю, не относя происходящие вокруг к действиям с собой в главной роли.

Уход и удар, без замаха рукой, вспарывает брюхо твари, ринувшейся на грифона. Фу-у-у… Гадость какая из раны посыпалась. Я срываю одежду и кидаюсь в гущу собакообразных тварей, забыв и про тактику, и не ведая страха. Только лезвия моей отточенной стали и головы тварей мелькают перед глазами. Вот и люди попадаются, но они на меня нападают…

Всё слилось в окружении, и я потерял связь с событиями и временем, а очнулся я уже в клетке из частых кольев стволов.

Голый и холодный. На мне лежит Вжик, которого я чувствую, но не вижу. Он огрызается и раскусывает какие-то палки, которыми в меня тыкают люди сквозь щели. Вот твари! И снова во мне рождается злость, которая застилает кровью глаза. Атака!

Атака и я бьюсь с людьми, точнее я просто защищаюсь, невзирая на полученные раны и свою кровь, капающую на дорожные камни.

– Кабзда вам! Пока кровь в жилах есть – я всех просто убью, до кого дотянусь…

Паника в окружении нарастает. Я абсолютно гол, но внутренний жар меня испепеляет. Вокруг тает снежный покров, обнажая холодные камни и землю. Руки, ноги, два лезвия отточенной стали клинков. Моя кожа покрыта белёсыми лицами демонической кожи. Они тоже движутся и беззвучно кричат от полученных ран.

Весь мир сошёл с ума!

Меня останавливает чья-то рука, а Вжик раздирает последнее тело, уже спеша к моему, почти бездыханному телу. Последний вздох, за ним идёт выдох.

Кристаллы замёрзшей предсмертной испарины падают мне на лицо…

Ого! Да я жив?

Первая мысль о беде, случившейся из-за меня, плотно засела в сознании. Чувствительность начала возвращаться к телу и конечностям, что меня несказанно обрадовало. Хотя-бы и потому, что меня до сих пор не четвертовали.

Я прекрасно помню, что убил парочку человек, тыкающих в меня палками и стрелявших.

Сошлюсь, что нечаянно. А вот хрен поверят! Бли-и-ин… По-куролесил, похоже.

На мне лежит Вжик, и самозабвенно лижет грудь своим горяченным языком. Х-м? Его не видно, значит кто-то есть поблизости. Грудь располосована в нескольких местах, но раны уже затягиваются.

М-да-а…

А лежу-то я в мягкой постели, да ещё и под толстенным одеялом. Вот подумал об этом, и сразу забеспокоился о съеденных сиделках. Вжик никого не подпускает, вроде? Ну-у, это когда я в беспамятстве. Или он классифицирует подошедших по критериям опасности? А кто его знает, этих зверей летающих и кровожадных.

Ладно, потом буде самобичеванием заниматься, а сейчас необходимо прислушаться к окружению. Слух тоже начинает возвращаться и я уже почти разбираю диалог.

– … должен уже и вернуться из-за грани, – произнёс мужчина знакомым голосом.

Я напрягся и вспомнил, что его обладателем является Рафаэль.

– И-и? – обеспокоенно протянула девушка, голосом Скарлет. – Что будет, когда он очнётся?

– Не волнуйся, а вот кости с пола нужно убрать, – заговорил тёмный Магистр и по полу прокатился кусок чего-то. – Ты лучше объясни мне ещё раз, при каком стечении обстоятельств преобразился господин Феликс. И как у вас с Сэром Соломоном хватило ума не выходить из дома?

Воцарилась небольшая пауза.

– Я уже говорила, что он наорал на нас, причём грубо, и вышел, – заговорила девушка, немного раздражённым тоном. – Далее, когда пальба началась, мы

попытались выбраться из избы, но не смогли. Магия сдержала, причём такой силы, что Соломон не справился.

– А потом прибыла вторая группа сопровождения и схватила парня, – за неё продолжил Рафаэль, причём утверждая, а не спрашивая о подробностях.

– Именно, – согласилась будущая Баронесса. – Оттого мы и докричаться не смогли, чтобы господина Феликса не трогали. Полог у него очень сильный, э-эх! – прозвучали нотки досады. – Маги с дружинниками его и схватили, – добавила амазонка и замолчала.

– И его в клеть закрыли, словно не увидели всех исчадий, – вновь заговорил Рафаэль. – Всех порванных и устлавших уродливыми телами землю подворья домика промысловиков, – констатировал он.

– И он очнулся, ф-ть, – всхлипнула девушка. – Как раз его в город ввезли, выставив люду, как на посмешище, – договорила Скарлет.

Раздались отчётливые шаги человека, подошедшего ко мне, а воображение подсказало, что этот некто склонился, чтобы взглянуть на меня.

Кла-а-ац!

Это Вжик предупреждение сделал, щёлкнув пастью, что я понял даже с закрытыми глазами.

– Не раздражай его демона, Стража Небесного, – предупредил Рафаэль. – Ума не приложу, что теперь делать, – сокрушённо проговорил магистр.

– Да чего ты всё время так беспокоишься? – возмутилась девчонка, и отошла, так как шаги отдалились. – Кто он такой-то? Этот демон, коего никто не видел, – продолжила она с угадывающимся вызовом. – И почему некоторые горожане стали каменными статуями, бегущими прочь?

Вновь воцарилась минутная пауза их оживлённого разговора.

– Грифон…

– Разве они бывают? – Рафаэля перебили.

– Грифон! – магистр повысил голос на Скарлет. – Существо очень опасное, так всегда считывает настроение своего поводыря в этом мире, – зазвучали слова из какой-то легенды, не иначе, так как голос у Рафаэля стал отдавать нотками таинства.

– Что за поводырь, это он? – изумилась девчонка.

– Поводырь, он же наставник Небесного Стража, становится единственным хозяином этого исчадия, – хладнокровно продолжил тёмный маг. – Исчадия, чью мать он убил, и сделал это не позднее первой ночи, сразу после рождения грифона, как гласят летописи. А ещё, этот парень, хех, – он снова замолк.

– Договаривай, раз уж начал, – проявила настойчивость девушка. – Рафаэль! Ну же…

– Он оружие, – спокойно изрёк тёмный. – И это ты уже прочувствовала, когда… В общем, ему всё равно, кто ты и что ты, врагом ты являешься, другом… Э-эх, да пусть даже матерью родной ты ему приходишься – убьёт. Камни – это у него магия Земли такая.

– Тянешь с ответом? – амазонка прервала его. – Ты можешь просто назвать вещи своим именем?

– Что ты слышала о таких людях, или магах, как берсерки? – Рафаэль сделал намёк. – Берсерк он, но в чьи руки попадёт и что ещё есть в его арсенале?

Мне надоело играть в имитацию с покинутым сознанием.

– А можно ему поесть? – спросил я, приподнимаясь на локтях, и пытаясь улыбнуться сквозь боль в груди. – И это, вы палками не тыкайте в меня, а-то мало-ли…

– Ай! Мамочки мои! – Скарлет вскрикнула, закрыла рот руками и убежала из комнаты.

– С возвращением, господин Феликс, – Рафаэль чуть поклонился. – Вам лучше не выходить в город, э-ээ, некоторое время. Зато весь Северный Замок к вашим услугам.

– Угу, а одежда где, и моё оружие? Может я этим, пленником, тут у вас желанного гостя из себя буду корчить? Простите, но мне как-то… не очень, – я чуть скривил губы. – Люди будут в меня камни теперь кидать? Такое себе, сомнительное удовольствие получается. Вы так не считаете?

– Они всё понимают, да и сами виноваты, – парировал тёмный. – Одежду уже новую пошили, уж не обессудьте, ваша-то поистрепалась, – он улыбнулся. – Не гневайтесь, господин Феликс, здешний люд умеет рот на замке держать. Прошу вас, накиньте нательную рубаху, и пойдёмте, портному надо последние мерки снять, чтобы окончательно привести ваш внешний вид в надлежащий порядок…

– Как скажете, – пожал я плечами, исполняя просьбу тёмного мага.

Глава 3. В Северном Замке

– Сэр Рафаэль, или Магистр? – я поднялся с постели, еле сдерживая боль, и встал в полный рост. – Как вас правильно называть, как к вам обращаться-то? Может быть – Тёмный Варлод? – небрежно поинтересовался я, надевая рубашку длинною до пят, сотканную из чего-то очень мягкого и тонкого.

– Откуда у вас, господин Феликс, все эти раны? – не вытерпел Рафаэль, задав свой встречный вопрос вместо ответа на мои. – Я не свежие имею ввиду, а застарелые, – уточнил тёмный магистр, отходя ближе к входной двери. – М-м да, вы уж простите меня, не смог сдержаться. И кстати, что означает ваше выражение «ушлёпки», которое донесла до меня Скарлет?

Осмотрев прикроватное пространство, я констатировал отсутствие тапочек, или какой-либо иной обуви. Мельком взглянув на своего вероятного надсмотрщика, я констатировал его нетерпение в ожидании ответов. Ну и ладно, уважу местного Варлода.

– Это такие господа с дамами, маги, или аристократы, чьи моральные и нравственные качества ставят под сомнение принадлежность к благородным кровям, – витиевато завернул я первое, что пришло на ум. – А-а, мне бы тапочки, – я указал на свои голые ноги. – Или же, мне светит скорое заболевание жутчайшим насморком.

– Простите? – от неожиданности прозвучавшего окончания с просьбой, у Рафаэля дёрнулась бровь.

– Ладно, пойду прямо так, – пожал я плечами и отпихнул пару косточек мелкой дичи. – Ведите, Сэр! А про ранения? Хм-м, такие расспросы я считаю бестактными.

На это замечание Рафаэль среагировал пониманием во взгляде и легонько кивнул, соглашаясь с моим заключением.

Это меня несказанно обрадовало. Возможно, что такой резковатой отповедью я пресёк вариант общения с кучей дополнительных вопросов на всякие темы о себе.

– Тапочки у столика, м-мм, точнее под ним, – произнёс соглядатай извиняющимся тоном. – Ваш неведомый Страж их туда загнал, когда гонялся за своей едой, – прозвучала оправдательное пояснение. – Очень он прожорливый, и любит зайчатину. Кстати, его очень сложно увидеть, даже мне. А вообще-то, признаюсь вам, я его и не вижу.

– Вы удивитесь, если я скажу тоже самое про себя, – слукавил я, прекрасно видя и зная, чем занят Вжик. – А теперь, мы можем идти к вашему придворному портному.

– Прошу, – Рафаэль услужливо открыл дверь моих покоев.

Магистр зашагал впереди, прервав наше общение. Это позволило мне ознакомиться с интерьерами коридоров и помещений, попадающихся по пути. С теми из них, чьи двери оказались открытыми.

Замок, как замок. Коридоры узкие, потолки сводчатые. Высокие окна используются в качестве бойниц. Сделать баррикаду в коридоре – раз плюнуть. Это на тот случай, если осаждающие проникнут в замок и бой перенесётся во внутренние пространства всего комплекса.

Антураж соответствует военному минимализму. Я вижу множества факелов в парных держателях, небольшие орудия крупного калибра стоят вдоль стены в пирамидах. Украшений практически нет.

А вот в жилых комнатах и замковых залах общего предназначения, налицо более уютная обстановка. Интерьеры хоть и старинные, но полностью удовлетворяют все возникающие потребности живущих здесь людей. Везде есть камины.

Меня поразили фрески на стенах, которые становятся видимыми лишь тогда, когда к ним присмотришься. Тонкая работа резчиков по камню. Ничего не скажешь. Нужно ещё и знать о том, что эти произведения тебе покажут своим незамысловатым сюжетом. Хотя бы, приблизительно.

Однако, на каждой потолочной и настенной картине наблюдается одна общая деталь. Это такая старинная подставка для чтения книг, как в старых библиотеках забытого времени. Читать нужно стоя, допустим, как в некоторых церквях или храмах.

На этом постаменте, или на высоком узком столике с наклонной верхней плоскостью лежит книга, от которой расходятся лучи в разные стороны. Чтец стоит с закрытыми глазами, в обязательной мантии боевого мага, или даже магистра.

Мне это напомнило о Лазаре. Том странном Оракуле, который использует кожу людей в своих целях. Например, когда погулять выходит, или поговорить хочет с очередным гостем своего отшельнического острова.

Б-рр! Как вспомню, так невольно покрываюсь холодным потом.

– Господин Феликс, – Рафаэль остановился у открытой двери. – Вот тут вам помогут с одеждой, как я уже и говорил, – провожатый сделал знак рукой, приглашая меня войти внутрь.

– Благодарю, – я сделал шаг и встретился взглядом с молодым парнем, обвешенным портняжными принадлежностями.

– Ян-Хуан, – он представился двойным именем и поклонился. – Портной, – добавил он, словно я этого не понял.

Хуан? Предки из Испании, наверное. Главное, чтобы пошитый костюмчик выглядел не как у матадоров. В обтяжку.

– Это, тот самый господин Феликс, – пояснил Рафаэль. – Сделайте последние мерки, закончите с пошивом, а я подойду к моменту завершения работы, – тёмный магистр обозначил дальнейший порядок действий и вышел, не забыв сделать лёгкий поклон.

Я ответил ему взаимным знаком уважения, раз уж он настроен на почтительное общение со мной. Не убудет. Да и злости я в господине не увидел.

Хотя, по правде-то… Да кто его знает, каков этот Рафаэль на самом-то деле. Тем более, что у меня ещё свежо воспоминание о его столкновении с неким тёмным Магистром Арчибальдом, случившимся в Верхнем Ляпине.

Сам же я почти отошёл от того негатива, который нахлынул на меня в домике промысловиков. Сейчас я отчётливо понимаю, отчего он возник. От недоверия и вранья амазонки Скарлет, вместе с Сэром Соломоном, устроившим представление с преображением в гопника с топором, пришедшим из леса.

– Приступим? – оживился паренёк, когда дверь за магом закрылась.

– Не вижу причин откладывать, – я встал в указанное портным место. – Надеюсь, что всё закончится быстро, – высказал я пожелание в манере предположения, и продел руки в рукава рубашки, услужливо поданной парнем. – Валяй, делай, чего там осталось!

– Сущие пустяки, господин, а иначе, меня не держали бы в этом замке в качестве придворного портного, – прозвучал завуалированный намёк на мастерство. – Ваш костюм я воссоздам в абсолютной точности, ведь у меня было время осмотреть присланные образцы, как и понять особенности всего покроя, –

добавил он и занялся работой. – Прошу, поднимите руку! Вот так, теперь согните в локте…

Молодой мастер с энтузиазмом занялся приведением в порядок моего внешнего облика, при этом не докучая вопросами. Только короткие просьбы звучат из его уст. Например такие, как мне правильно встать, и что нужно для снятия более точных мерок.

Я и не сопротивлялся, пользуясь возможностью спокойно поразмышлять. А пораскинуть мозгами, как частенько говорится, мне есть над чем.

К примеру, в уме вырисовывается белее точная картина, относящаяся к ситуации вокруг тёмной зоны Великих Хребтов. Да и насчёт своей ненормальности начинает складываться определённое мнение. Кстати, не самое радостное, и не наполняющее оптимизмом прогнозы на будущее.

В обрывке разговора Скарлет и Рафаэля проскользнуло упоминание обо мне, как о каком-то там оружии, что меня очень насторожило. А вообще, я даже опешил от их хладнокровия при обсуждении убийств, совершённых мной. Им что, совсем наплевать на это?

Или люди, живущие в этом мире, придерживаются иного правила, звучащего дословно так: «Убей одного человека – и ты станешь убийцей. Убей миллионы – и станешь завоевателем. Убей всех – и ты станешь Богом».

А ещё, меня могут начать делить местные царьки. Да и не только они… Ведь, как многим известно, «Великому злу сможет противостоять лишь другое Великое зло». Может быть меня так захотят использовать.

Правда, есть махонький нюансик – мной нужно уметь пользоваться. А как можно суметь воспользоваться ружьём, имеющим своё мнение, обладающим душой и здравомыслящими мозгами? Тоже вопрос.

– Вот, господин, всё и готово! – торжественно заявил Ян-Хуан и отошёл от меня на пару шагов.

Парень с гордостью осмотрел творение своих умелых рук, заключающееся в моей новенькой одежде. Я тоже проверил обновки и пришёл к положительному результату, что отразил в благодарной улыбке, адресованной мастеровому.

– Быстро же ты управился, – произнёс я с нотками похвалы. – Наверное, ты Рунной Магией пользовался, и артефактами, когда дошивал? – предположил я, а парень скромно склонил голову, занявшись изучением носков своих ног.

– Совсем немножко, – признался портной и смутился ещё больше, словно всё перечисленное не делает мастеру чести. – С артефактами, так оно всё сподручнее получается, да и сноровистей, – прозвучало пояснение, словно оправдание.

Одно хорошо, это то, что парень меня не боится. А должен? Не факт! Я же не знаю, поставили его в курс дела с моим помутнением рассудка и трупами на улицах города. Кстати, а многих я убил? М-да… Интересоваться не буду.

– Нормально всё, не рефлексируй, – я приободрил его, и мысленно выругался за непонятное выражение. – Дружище, а обувь мне полагается? – я вспомнил о важной детали одежды, сделанной мне по специальному заказу ещё в Ставрополе.

Однако, наш непринуждённый диалог с мастером прервался.

Дверь открылась и в помещение портного вошёл Рафаэль. Ну да, он же нас предупреждал, что появится сразу после завершения работы с одеждой.

– Ваша обувь, господин Феликс, – магистр прошёл внутрь и поставил мои высокие ботинки. – Интересные унты, правда смущает шнуровка, – подметил тёмный и задумчиво подпёр подбородок. – Это же не очень удобно.

– Новое веянье, – парировал я с толикой непринуждённости. – Да и обуваться легко и быстро получается, если определённую привычку выработать, – дополнил я и занялся обувью под пристальными взглядами. – Итак, что у нас дальше по расписанию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/moskalenko_aleks/kniga-chetyrnadcataya-berserk-zabytogo-klana-derzhava-vladyki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити